

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С КОМПОНЕНТОМ-ОНИМОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ФОНЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Устойчивые сравнения представляют систему образов-эталонов. Цель статьи заключается в исследовании этнолингвистической специфики немецких устойчивых сравнений, в составе которых содержится оним, в контексте рассмотрения связей между языковыми и культурными явлениями. В статье рассматриваются немецкие устойчивые сравнения с онимами (антропонимами и этнонимами) в рамках русского языка, например в направлении установления их эквивалентности. В момент онтологического вхождения в устойчивое сравнение этнолингвистическая специфика антропонимов и этнонимов опосредована лингвокультурными представлениями. Из разряда имен собственных, за которыми закреплены стереотипные представления, оба класса онимов уже как компоненты устойчивого сочетания переходят в разряд метафоры. В составе устойчивых сравнений онимы проходят процесс десемантизации и деонимизации. Для анализа устойчивых сравнений в статье используются компонентный анализ и лингвокультурологический метод. Морфосинтаксическая структура немецких устойчивых сравнений соответствует модели «[X] *wie/als* [Y]». Это воспроизводимые словосочетания, фразеологическая специфика которых основывается на логической операции попарного сравнения. Инвариантная модель сравнения включает в себя три компонента логической формулы сравнения: объект сравнения, основание сравнения (*tertium comparationis*), эталон сравнения. Один объект сравнивается с другим посредством когнитивной операции ассоциативного уподобления через основание сравнения с включением коннекторов *wie, als*. В результате исследования с применением лингвокультурологического метода установлено, что из трех компонентов сравнения этнолингвистическую специфику выявляют как эталон сравнения, так и основание сравнения. Антропонимы, входящие в состав немецких устойчивых сравнений, как правило, представляют собой однокомпонентное личное имя (симплекс). Немецкие устойчивые сравнения включают антропонимы с насыщенной этнолингвистической спецификой: библеизмы, итальянские, греческие, германские онимы. Этностереотипы, отраженные в семантике основания и эталонов сравнения, служат основой эмоциональной оценочной номинацией человеческих качеств, преимущественно отрицательных. Этнонимы в устойчивом сравнении в обоих языках являются средством реализации дискурсивной практики отграничения «свой — чужой» через этностереотипы, возникающие в результате лингвоареоальных контактов различного характера.

Ключевые слова: ономастика, оним, фразеология, устойчивое сравнение, этнолингвистическая специфика, немецкий язык, русский язык.

ETHNOLINGUISTIC SPECIFICITY OF GERMAN CONVENTIONAL SIMILES WITH AN ONYM COMPONENT AGAINST THE BACKGROUND OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Conventional similes represent a system of paragon images. This paper is focused on the ethnolinguistic specificity of German conventional similes containing onyms. The research is conducted with an account of the links between linguistic and cultural phenomena. Authors explore German conventional similes with onyms (anthroponyms and ethnonyms) against the background of the Russian language. At the moment of ontological entering into a conventional simile, the ethnolinguistic specificity of anthroponyms and ethnonyms is mediated by linguocultural concepts. From the category of proper names with an assigned stereotypisation, the both classes of onyms move into the realm of metaphors, already as components of a stock phrase. As part of conventional similes, onyms go through the processes of desemantisation and deonymisation. To analyse conventional similes, we use component analysis and the linguocultural method. The morphosyntactic structure of German conventional similes corresponds to the “[X] *wie/als* [Y]” model. These are replicable phrases, with their phraseological specificity being based on the logical operation of a coupled comparison. The invariant comparison model includes three components of the logical comparison formula: the comparison object, the comparison basis (*tertium comparationis*), and the comparison standard. The object is compared to another object by means of the cognitive operation of associative assimilation through the comparison basis, with the connectors *wie*, *als* being included. Our research conducted to using the linguocultural method has shown that, out of the three components of comparison, both the comparison standard and the comparison basis demonstrate ethnolinguistic specificity. In German conventional similes, anthroponyms with the simplex structure “one-component personal name” are a frequently used model. German conventional similes include anthroponyms with a rich ethnolinguistic specificity represented by biblicalisms, Italian, Greek and Germanic onyms. Ethnic stereotypes, reflected in the semantics of the comparison basis and comparison standards, provide background for emotional evaluative nomination of human qualities, mainly the negative ones. In both languages, ethnonyms in a conventional simile are a means of implementing the discourse practice of ‘friend or foe’ identification through ethnic stereotypes formed as a result of various kinds of linguo-geographic contacts.

Keywords: onomastics, onym, phraseology, conventional simile, ethnolinguistic specificity, German language, Russian language.

1. Введение

Этнолингвистическая специфика устойчивых сравнений исследуется в статье в контексте анализа связей между языковыми и культурными явлениями в широком их понимании. Согласно определению из словаря лингвистических терминов О. С. Ахмано-

вой, этнолингвистика — «раздел макролингвистики, изучающий отношения между языком и народом и взаимодействие лингвистических и этнических факторов в функционировании и развитии языка» [1, с. 529].

Имена собственные в составе устойчивых сравнений могут отражать этнолингвистические особенности фразеологии и ономастики, характерные для различных языков индоевропейской семьи, что делает такие языковые единицы интересным объектом сравнительного исследования. Немецкие устойчивые сравнения с онимическим компонентом, а именно с антропонимами и этнонимами, отобраны для статьи из словаря Ганса Шеманна [24] методом сплошной выборки. Изложение опирается на теоретические работы Д. О. Добровольского [5; 16] и Э. Пиирайнен [17], В. Н. Телии [11], С. Т. Нефёдова [10], К. В. Манёровой [20] и Б. Бок [13], Ч. Фельдеса [19], Х. Бургера [14]. Исследование этимологических, семантических и структурных особенностей онимов в составе немецких устойчивых сравнений, проводимое посредством поиска русских эквивалентов в «Большом словаре русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [9] и описания этнолингвистической специфики фразеологических единиц обоих языков, заявлено автором как цель статьи. В ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) изучить источники пополнения ономастикона единиц, присутствующих в составе устойчивых сравнений немецкого языка, на фоне найденных русских эквивалентов;
- 2) рассмотреть этнолингвистические и структурные особенности антропонимов и этнонимов, входящих в состав устойчивых сравнений, как наиболее продуктивных компонентов для этого класса фразем;
- 3) описать этнолингвистическую специфику онимов в момент онтологического вхождения в состав устойчивых сравнений в немецком языке в сопоставлении с русскими эквивалентами.

Для анализа этнолингвистической специфики онимов в составе устойчивых сравнений используются компонентный анализ и лингвокультурологический метод в применении к фразеологии, предложенный М. Л. Ковшовой [6]. Компонентный анализ позволяет описать морфосинтаксическую и семную структуру немецкого

устойчивого сравнения. Лингвокультурологический метод подразумевает установление связи двух семиотических областей — языка и культуры — и вычленение этнолингвистической специфики через культурные коды. Коды культуры, или совокупность знаков, составляющих «план выражения для культурного содержания, внутренне связанной системы культурно ценностной информации и установок, носящих конвенциональный характер», таксономически выражены во фразеологических единицах [7, с. 42]. Наиболее ярко коды культуры проявляются в онимических компонентах фразеологизмов, раскрывая этнолингвистическую специфику устойчивых словосочетаний.

2. Морфосинтаксическая структура немецких устойчивых сравнений

Логическая и познавательная операция сравнения лежит в основе суждений о сходстве или различии объектов. С помощью попарного сравнения объектов классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. «Сравнить — это сопоставить „одно“ с „другим“ с целью выявить их возможные отношения <...> В естеств[енных] языках акт с[равнения] получает выражение в сравнит[ельных] степенях прилагательных и наречий...»¹.

Устойчивые сравнения в немецком языке — воспроизводимые словосочетания, фразеологическая специфика которых основывается на логической операции попарного сравнения: [X] *wie/als* [Y]. Типология немецких фразеологических единиц с учетом анализа семантических, морфосинтаксических, прагматических и, в последнее время, лингвокультурологических особенностей является традиционным направлением фразеологических исследований [5; 13; 18; 20]. Устойчивые сравнения хотя и упоминаются в большинстве классификаций, например Х. Бургера [14], Ч. Фёльдеса [19], но предметом отдельного исследования в немецкой фразеологии становятся не часто, что делает прицельное изучение сравнений, включающих онимы, о котором говорится в этой статье, особенно важным в исследованиях фразеологических единиц. Тем не менее разветвленная немецкая терминология обозначений этих многокомпо-

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

нентных единиц разработана: “komparative Phraseologismen”, “phraseologische Vergleiche”, “feste/stehende/sprichwörtliche Vergleiche”, “redensartliche Vergleiche”.

Устойчивые сравнения определяют как особый тип фразеологизмов (Sonderklassen), встречающийся во многих европейских языках и представляющий прототипическую языковую универсалию [19, S. 425]. Отнесение устойчивых сравнений к собственно фразеологическим единицам — вопрос во фразеологии спорный, так как степень их идиоматичности невысока, таким образом их яркая и когнитивно обусловленная образность помогает понять их значение: *schlafen wie ein Murmeltier — fest und lange schlafen* ‘спать как сурок’ (здесь и далее перевод мой. — К.М.), *dumm wie Bohnenstroh — sehr dumm* ‘глупый как солома’ [19].

Морфосинтаксическую структуру сравнений в немецком языке можно определить с помощью компонентного анализа. По мнению исследователя сравнительных фразем Фельдеса, в немецком языке преобладают глагольные устойчивые сравнения (например, *lügen wie gedruckt* ‘врать как по-писаному’), в то время как адъективные (например, *dümmer, als die Polizei erlaubt* ‘глупее, чем разрешает полиция’) и партиципиальные (*jemand kommt wie gerufen* ‘легко на помине’) сравнения занимают второе место, за ними следуют сравнения с опорным компонентом — существительным (*ein Mann wie ein Kleiderschrank* ‘большой/широкий как шкаф’) или числительным (*so sicher wie zwei mal zwei* ‘точно как дважды два четыре’) [19]. К. Д. Пильц выделяет в немецком языке отдельно поговорки с устойчивыми сравнениями (*Er lügt, dass sich die Balken biegen* ‘Он врет и не краснеет’), а также делит все глагольные сравнения на типы согласно синтаксической позиции опорного компонента как сказуемого (prädikatbezogen) или с актантными дополнениями как подлежащего (subjektbezogen) и как дополнения (objektbezogen) [23]; вслед за Пильцем эту же классификацию приводит и Бургер [14]. Морфосинтаксическая структура этих единиц и количество их компонентов определены логикой рационального, наглядного языкового сравнения.

В немецких фразеологизмах один объект сравнивается с другим посредством когнитивной операции ассоциативного уподобления через основание сравнения, с включением коннекторов *wie, als* ‘как, словно’ или эквивалентных союзов *als ob, als wenn, wie wenn* ‘как будто’. Инвариантная модель сравнения в немецком языке включает в себя три компонента логической формулы сравнения:

то, что сравнивается, или субъект сравнения (Vergleichsobjekt/comparandum), основание сравнения (tertium comparationis) и то, с чем сравнивается, или эталон сравнения (Vergleichsspender/comparatum). Х. Матта выделяет четыре компонента стандартного устойчивого сравнения в немецком языке, добавляя к названным выше коннектор (Vergleichssignal) [21, S. 201]. Например, в сравнении кого-то с воробьем в умеренности в еде *jemand isst wie ein Spatz* 'кто-то ест как воробушек, ест мало' можно определить следующие компоненты: *jemand* — субъект, *isst* — основание, *wie* — коннектор и *Spatz* — эталон сравнения. По мнению Л. Ортнер, в немецком языке частотна пятикомпонентная структура с синтаксически обязательным предикативом или актантом (Anschluss), семантически дополняющим основание сравнения: *jemand ist treu wie ein Hund* 'кто-то верный как собака', *jemand hat Nerven wie Drahtseile* 'у кого-то нервы как канаты' [22, S. 200].

Семантика устойчивых сравнений — результат вербализации объективного или наоборот, гротескного сравнения. Устойчивые сравнения экспрессивны и эмоциональны, что отчасти определено шутовым характером их возникновения: *toben wie zehn nackte Wilde im Schnee* 'разбушеваться как десять голых дикарей в снегу', *etwas past wie Igel zum Taschentuch* 'что-то подходит как еж в качестве носового платка'. В. В. Малькова отмечает, что сравнения образно интенсифицируют признак сравниваемого субъекта за счет того, что их компоненты, в первую очередь эталон сравнения, подвергаются семантической деривации, вторичной метафоризации [8, с. 118]. К этому безусловно верному тезису добавим, что образность сравнительных оборотов опосредована культурной символикой, культурными кодами, известными и понятными представителям языкового сообщества. Сформулированный тезис важен для анализа этнолингвистической специфики онимов в устойчивых сравнениях в нашей статье.

3. Этнолингвистическая специфика сравнений с компонентом-онимом

Имена собственные в качестве компонента немецких устойчивых сравнений представляют систему фиксированных слов-эталонов. В них онимы как этноспецифические символы актуализируют способность словосочетания к вторичной метафоризации. Из разряда имен собственных, за которыми закреплены некие сте-

реотипные представления (например, *Rom* ‘Рим’ — итальянский город, столица), онимы как компоненты устойчивого сочетания переходят в разряд метафоры в процессе десемантизации и деонимизации. Это явление иллюстрирует, например, поговорка со сравнением *In Rom tu, wie Rom tut* ‘поступай в Риме, как поступает Рим’, ‘со своим уставом в чужой монастырь не лезут’², где значение топонима модифицируется и обобщается, превращаясь в назидание о поведенческих нормах (ср.: в Тулу со своим самоваром³). В составе фразеологизма топоним сохраняет референтную соотнесенность, но не прямое значение.

Из всех компонентов устойчивого сравнения этнолингвистическую и этнокультурную специфику демонстрируют как эталон (в структуре [Y]), так и основание сравнения. Эталон сравнения в немецком языке имеет разнообразную идеографическую соотнесенность, в частности ономастическую. С позиции лингвокультурологии онимы можно определить как языковые символы. Д. О. Добровольский и Э. Пиирайнен отмечают, что символы, входящие во фразеологический фонд языка, а именно общеизвестные и этномаркированные символы религии, народных мифов, сказок, эпосов и преданий, литературных бестиариев, философии, аккумулируют в себе традиционное знание об этноспецифической культуре ареала его распространения. Такие единицы, пишут авторы, вербализируют отношения человека с миром в понимании последнего как цивилизационного достижения [17, S. 9–13]. Онимы (антропонимы, мифонимы, этнонимы, топонимы, гидронимы) в немецких устойчивых сравнениях — частотный эталон экспрессивного сравнения, ср. единицу с библейским символом *wie ein Phönix aus der Asche erheben* ‘возродиться как Феникс из пепла’ [24]⁴.

Для рассмотрения этнолингвистической специфики онимов в составе сравнений необходимо учитывать их а) референтную соотнесенность, б) происхождение, в) семантику и г) прагматическое

² Deutsches Sprichwörter-Lexikon: in 5 Bdn. / hrsg. von K. F. W. Wander. Bd. 1. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (дата обращения: 21.12.2020).

³ Здесь и далее русские эквиваленты выбраны из «Большого словаря русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [9].

⁴ Фразеологизм распространен не только в европейских языках. В турецком языке есть подобный, но без библейской символики: *küllerinden doğmak* ‘рождение из пепла’ (<https://tureng.com/tr/turkce-ingilizce/küllerinden%20doğmak> (дата обращения: 20.01.2021)).

значение. Е. А. Гладченкова предлагает различать следующие типы русских имен собственных по характеру референтной соотнесенности, встречающиеся в составе фразеологизмов и устойчивых сравнений: антропонимы, топонимы, эргонимы, мифонимы, зоонимы, а также названия торговых марок/брендов, названия произведений искусства, названия исторических событий, эпох и явлений [2; 3, с. 170]. По семантике в устойчивых сравнениях в немецком языке различаются общие имена собственные и прецедентные онимы, по происхождению — универсальные (общеевропейские) и исконно германские онимы; и те, и другие входят в лингвокультурное пространство немецкого языка. Прагматическое значение онимов заключается в функции референции и оценки, по мнению С. Т. Нефёдова, «пронизывающей все аспекты языка, речемыслительной деятельности и коммуникации» [10, с. 123]. Рассмотрим подробнее этнолингвистическую специфику онимов в составе устойчивых сравнений на примере референтной соотнесенности эталонов антропонимов и этнонимов.

3.1. Антропонимы

Антропонимы в немецких устойчивых сравнениях — симплексы, то есть однокомпонентные личные имена. Имена собственные — идентификационные маркеры личности или же ее известности — получают в составе фразеологических единиц другое значение. Как эталон устойчивого сравнения они подвергаются десемантизации и деонимизации, вызывают иные ассоциации, в том числе и этнолингвистические. Д. Б. Гудков отмечает, что имена собственные людей, широко известных представителям языкового или лингвокультурного сообщества благодаря своей частой воспроизводимости, способны также транслировать и определенные признаки, характеристики, свойства в качестве семантико-деривационных компонентов лексических единиц, быть выражением эмоциональности [4, с. 24]. Этнолингвистическая специфика антропонимов связана с их известностью в ареале языка и культуры. Например, в составе сравнений [*so*] *alt wie Methusalem sein* ‘быть очень старым для мужчины’ [24, S. 542] ~ *старый как Мафусаил* библейское имя *Мафусаил* вызывает ассоциацию с праотцем человечества Мафусаилом, сыном Еноха, потомком Сифа и предком Ноя, но скорее выражает характеристику почтенного возраста; в срав-

нениях *weise wie Salomo*⁵ ~ *мудрый как Соломон* имя библейского царя Соломона ассоциируется с мудростью.

Библейские имена собственные, как и имена из античной культуры, литературных авторских произведений, кинематографии, входят в категорию универсально известных общеевропейских онимов: обладают этнолингвистической известностью, полученной из фоновых культурных знаний. С одной стороны, известные и прецедентные онимы содержат сведения о своем источнике, их лингвокультурная известность объясняется известностью их источника; с другой стороны, они становятся единицами, которые метафорически переосмысливаются в составе фразеологизма, при этом сохраняя свою этнолингвистическую специфику. Так, в устойчивом сравнении для обозначения недоверчивого человека используется библейский образ Фомы (*wie ein ungläubiger Thomas* ‘Фома неверующий’), для обозначения скандальной женщины использован греческий оним — имя жены Сократа Ксантиппы (*unleidlich/streitsüchtig/zänkisch wie eine Xanthippe* ‘склочная как Ксантиппа’), для обозначения заносчивого буяна использовано итальянское имя Дзампано — главного героя известного фильма «Дорога» (“La Strada”) Ф. Феллини (*sich wie der große Zampano aufspielen/aufführen* ‘вести себя как Дзампано’, ‘чрезмерно хвастаться, обещать свернуть горы’), а при сравнении грубого и жестокого человека используется кинематографический образ боксера Рэмбо из одноименного фильма (*wie ein Rambo sein* ‘быть как Рэмбо’, ‘вести себя грубо, хладнокровно’) (RI)⁶. Значение устойчивого сравнения становится понятным именно благодаря «узнаванию» онима.

Германские онимы так же, как и общеевропейские, входят в устойчивые сравнения в качестве эталона с четко выраженной этнолингвистической спецификой, а именно как имена немцев, известные в ареале распространения немецкой культуры. Так, согласно одной легенде, тюрингский пастор Ассманн, сопровождая герцога Августа Саксен-Вейсенфельсского на охоте, убил Библией

⁵ Deutsches Sprichwörter-Lexikon: in 5 Bdn. / hrsg. von K. F. W. Wander. Bd. 1. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (дата обращения: 21.12.2020).

⁶ Redensarten-Index: Wörterbuch für Redensarten, Redewendungen, idiomatische Ausdrücke, Sprichwörter, Umgangssprache. <https://www.redensarten-index.de> (дата обращения 20.11.2020). Здесь и далее ссылки на этот ресурс даются в тексте статьи в форме сокращения RI в круглых скобках.

зайца. Герцог Август не стал наказывать священника, ведь тот убил зайца Библией, а не оружием, и разрешил монаху делать с добычей все, что он захочет. Этот казус стал основой для поговорки с устойчивым сравнением, вербализирующей произвольность действий, со значением ‘поступай, как знаешь / как хочешь / как заблагорассудится’: *Du kannst es so halten wie der Pfarrer Assmann* ‘Поступай как пастор Ассманн’ (RI).

В устойчивых сравнениях часто употребляются краткие формы имен собственных, например: *Michel, Stoffel, Hans*. Историческая, употребляемая и в современном языке метафора *der deutsche Michel* ‘немецкий Михель’ (Михель — добродушный, глуповатый и усердный немец, упоминание о котором встречается в собрании пословиц Себастьяна Франка 1541 года) используется как эталон косности, социальной неуступчивости в сравнениях и пословицах, например: *sich bessern wie der deutsche Michel* ‘быть безнадежным, неисправимым’, *Er bessert sich wie der deutsche Michel* [15, S. 336]⁷ ~ *посконного, как горбатого, только могила исправит*. Для обозначения недружелюбного и молчаливого, а также недалекого человека используют сравнение (*wie*) *ein Stoffel* ‘невежественный человек’, в которое как эталон включен оним *Stoffel* — краткая форма немецких мужских имен *Christoph* и *Christopherus*. Оригиналом считается имя святого Христофора, мученика, псоглавца, известного силой и гигантским ростом. Гигантский рост Христофора метафорически переосмысливается в устойчивом сравнении в неприкрытые глупость и невежество, ср. также *ein stoffeliges Verhalten* ‘невежественное поведение’. Несмотря на то что оригиналом является греческое имя, в устойчивое сравнение вошла уже онемеченная форма имени *Stoffel*, сохраняющая германскую этнолингвистическую специфику (RI).

Немецкое имя *Hans*, краткая форма от *Johannes*, как компонент композитов используется в качестве эталона нескольких антонимичных устойчивых сравнений, обозначающих как сообразительного, так и недалекого мужчину. Устойчивое сравнение *jemand ist wie Hans Dampf in allen Gassen* [24, S. 320] (~ *наш пострел везде поспел*) для обозначения активного, неусидчивого мужчины известно с XIX века благодаря рассказу «Вездесущий Ханс Дампф» (“Hans

⁷ Deutsches Sprichwörter-Lexikon: in 5 Bdn. / hrsg. von K. F. W. Wander. Bd. 1. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (дата обращения: 21.12.2020).

Dampf in allen Gassen”) писателя Генриха Чокке (Heinrich Zschokke, 1771–1848). В другом сравнении, обозначающем смешного, комичного человека: *ich bin (doch) nicht js. Hanswurst, ich spiele doch nicht js. Hanswurst* ‘я (же) не шут’ [24, S. 320], используется оним *Hanswurst* (также с написанием *Hans Wurst*), который становится узуальным благодаря фигуре шута Ганса Вурста из фастнахтшпиелей и, в дальнейшем, проповеди Мартина Лютера «Против Ганса Вурста» (“Wider Hanns Worst”), прочитанной в Виттенберге в 1541 году и направленной против герцога Брауншвейга-Вольфенбюттеля (RI). Образ неловкого, неуклюжего мужчины или ребенка сохранен в устойчивом сравнении *jemand ist wie Hans Tapps; Er ist ein Hanstapps* ‘неуклюжий как медведь; увалень’⁸. Неуместное, нелепое, вызывающее смех поведение отражено в поговорке со сравнением *Er ist wie der Hanswurst im Trauerspiel* ‘он как шут в драме’ [15], а также в поговорке с этим же онимом *Wer sich als Hanswurst hinstellt, wird als Hanswurst belacht*⁹. В русском языке эквивалентами могут выступать сравнения с именем *Иван, Иванушка, Ваня*: как *Иванушка-дурачок*; *ростом с Ивана, а умом с болвана*; *жить как Иванушка на печи*; *шустрый как Ванька-встанька*; *выше великого Вани*; *ходить как Ваня-дураня* [9, с. 228–229].

Еврейское имя *Oskar* входит как эталон в два немецких устойчивых сравнения мужчин: наглого (*frech wie Oskar* ‘наглый как Оскар’ (RI) ~ *наглый как танк*) и гордого (*stolz wie Oskar* ‘гордый как Оскар’ (RI)). В этих сравнениях оним имеет неодинаковую этнолингвистическую специфику. В устойчивых сравнении *frech wie Oskar*, первое упоминание которого фиксируется в 1872 году, оним *Oskar* восходит к существительному *ossoker* ‘наглец’ (идиш). Устойчивое сравнение *stolz wie Oskar* скорее всего является модификацией сравнения по признаку наглости (*frech* vs. *stolz*). Предположительно, в этой единице эталоном считается имя литературного критика Оскара Блюментала (Oskar Blumenthal, 1852–1917), известного своими острыми критическими статьями, за которые он получил прозвище «кровавый Оскар» (*blutiger Oscar*)¹⁰.

⁸ Deutsches Sprichwörter-Lexikon: in 5 Bdn. / hrsg. von K. F. W. Wander. Bd. 1. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (дата обращения: 21.12.2020).

⁹ Ibid.

¹⁰ https://wikide.info/wiki/Oscar_Blumenthal (дата обращения: 20.01.2021).

Эталонизированные представления в устойчивых сравнениях «как бы „задают“ образцы здоровья, красоты, глупости и т.д.». [11, с. 25]. Отметим, что в немецком языке доминируют устойчивые сравнения, относящиеся к мужчинам. Указанные примеры устойчивых сравнений с именами собственными с различающейся этнолингвистической спецификой (библейские, итальянские, греческие, немецкие, германские онимы) имеют и общий прагматический признак, а именно служат эмоциональной оценочной номинацией отрицательных человеческих качеств, таких как глупость, невежество, агрессия, наглость, гордыня. Есть и устойчивые сравнения с положительной коннотацией. Так, внимательного, бескорыстного мужчину, верного помощника сравнивают с верным Экартом, персонажем сказаний о Дитрихе Бернском и «Песни о Нибелунгах» (“*Das Nibelungenlied*”): *jemand ist wie ein getreuer Eckart* ‘как верный Экарт’ [24, S. 144]. Очевидно, историческим прототипом для устойчивого сравнения можно считать тюрингского аристократа, маркграфа Экарта фон Мейсена, верного вассала короля Оттона Третьего (Otto III, 980–1002). Высокий статус персонажа в этом случае выступает признаком онима-эталона с положительной коннотацией.

3.2. Этнонимы

Этнонимы, номинирующие представителей народов, рас, этносов, входят в ономастикон. Приписывание определенных психологических, поведенческих качеств народам как дискурсивная практика отграничения «свой — чужой» отражается и во фразеологии: семантика фразем с этнонимами четко определяется как оценка человеческих качеств, например: *stolz wie ein Spanier* ‘гордый, как испанец’ [24, S. 772], *Es geht schottisch zu* о грубом, развязном поведении ‘груб, как шотландец’ [15], *angeben wie zehn nackte Neger* ‘хвастаться, преувеличивать (как десять негров)’ (RI). Вслед за И. Щек отметим следующие случаи укоренения в языке подобных представлений народов друг о друге:

- 1) соседствующие народы находятся в лингвоареальном контакте, способствующем появлению языковых стереотипов друг о друге;
- 2) столкновения народов в течение определенного периода времени (например, война, порабощение другим этносом, иго, разрушительные действия) могут еще долго находить

отражение в лексике и символности языка;

- 3) в случае отсутствия подобных контактов выбирается некая стереотипная черта представителя этноса, и в дальнейшем эта черта переносится на весь этнос, часто умозрительно, субъективно, не рефлексивно [25, S. 113–114].

Рассмотрим отдельные устойчивые сравнения с этнонимами согласно этой классификации.

1. Из номинаций соседствующих народов в немецкие устойчивые сравнения вошел оним *Holländer* ‘голландцы’: *durchgehen (auch losgehen) wie ein Holländer* со значением ‘спастись бегством, праздновать труса, пропасть’ [24, S. 367] (~ *пропасть, как француз в Москве; погиб/пропал/сгинул, как швед под Полтавой*). Также кодифицирован оним *Preuße(n)* (пруссы): *der Preusse ist zu hell* ‘прусс слишком умен (иронично о чьих-либо когнитивных способностях)’, *die Preussen und die Wanzen bringt man nicht wieder raus* ‘пруссосв и клопов не выведешь’, *so schnell schiessen die Preussen nicht, sie laden zuvor* ‘прусссы так быстро не стреляют, они сначала заряжают (о чем-либо, происходящем небыстро)’¹¹. Отметим, что этноним *Preuße(n)* входит в состав фразеологизмов, устаревших в немецком языке [15].

2. Конфликты в течение определенного периода времени отражены в устойчивых сравнениях, историзмах и синонимах с вариацией эталона сравнения, со значением ‘производить разрушительные действия, быть грубым’: 1) *hausen wie die Hunnen*; 2) *hausen wie die Vandalen/Wandalen* и 3) *hausen wie die Schweden* ‘вести себя как гунны/вандалы/шведы’ [24, S. 739] (~ *как Мамай прошел; как лихой татарин; злее злого татарина; хуже лихого татарина*). В первую фразему как эталон включено обозначение гуннов, совершавших набеги на Европу в IV веке, во второе сравнение вошел этноним *Vandalen* (вандалы) — племя, разграбившее Рим в 455 году, в третьем устойчивом сравнении этнолингвистическая специфика эталона *Schweden* (шведы) относится к событиям Тридцатилетней войны, а именно к вторжению войск под командованием шведского короля Густава II Адольфа в Померанию в 1630 году. Этнолингвистическая специфика в вариации эталона сравнения *Hunnen/Vandalen/Schweden* последовательно отражает историко-культурные

¹¹ Deutsches Sprichwörter-Lexikon: in 5 Bdn. / hrsg. von K. F. W. Wander. Bd. 1. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (дата обращения: 21.12.2020).

периоды изменения акторов в военных конфликтах, образно отраженных во фразеологическом фонде немецкого языка.

3. Стереотипные черты народа, или этностереотипы, отражены в следующих пейоративных устойчивых сравнениях с этнонимами *Jude*, *Russe*, *Kümmeltürke*. Этноним *Jude* (еврей) выступает в сравнениях ищущего выгоды человека: *jemand handelt wie ein Jude* 'торговать(ся) как еврей' (RI). В современном немецком языке многочисленные сравнения с евреями не употребляются, переходят в регистр табуированных выражений. Образ русского человека олицетворяет пороки пьянства, гневливости в следующих сравнениях с градацией: *jemand säuft wie ein Russe / voll wie zwanzig/vierzig/hundert/tausend Russen sein* 'пить, как русский, быть пьяным как двадцать/сорок/сто/тысяча русских' (RI) (~ *пьян, как сто китайцев*), в русском языке находим сравнение с этнонимом *немец*: *насвистаться, как немец* 'напиться' [9, с. 433]. В примерах с этнонимом *Russe* отметим подтверждение умозрительного, субъективного, нерелективного переноса отдельной отрицательной черты на весь этнос. Этноним *немец* употребляется в русских устойчивых сравнениях как этностереотип для выражения последовательности (*ходить, как немец в одну пивную*), аккуратности (*аккуратный, как немец*), назойливости (*присматывать, как немец*) [9, с. 434]. Пейоративный псевдоэтноним *Kümmeltürke* 'тминный турок' в устойчивом сравнении *arbeiten wie ein Kümmeltürke* 'работать как турок' [24, S. 453] (~ *работать, как негр на плантации*) является одним из жаргонных обозначений студента в XVIII веке (выражение *Kümmeltürkei* возникло в районе г. Галле как обозначение неплодородной местности в этом регионе, где на скудной почве мог произрастать только тмин (*Kümmel*) (RI). Таким образом, поиск русских эквивалентов немецким эталонам дает следующие сопоставления:

- гордый: *Spanier* ~ *горец*;
- пьющий: *Russe* ~ *китаец, немец*;
- злой: *Hunne, Schwede* ~ *татарин*.

4. Заключение

Поставленные во введении к статье задачи выполнены. Анализ материала позволяет сделать вывод, что динамика развития ономастикона, содержащегося в составе немецких устойчивых сравнений, проявляется в возникновении новых метафорических

значений у онимов с антропоцентрической семантикой — антропонимов и этнонимов.

Источники пополнения ономастикона в составе устойчивых сравнений разнообразны: Библия, античные источники, немецкие литературные источники, историко-культурные события, проповеди, конфликты, мифы.

Из всех компонентов устойчивого сравнения ярко выраженную этнолингвистическую и этнокультурную специфику имеет эталон сравнения. Эталон сравнения является метафорой на основе стереотипного представления, закрепившегося за онимом. Онимы образно интенсифицируют признак сравниваемого объекта, образность этих единиц опосредована культурной символикой, известной и понятной представителям языкового сообщества.

В момент онтологического вхождения в состав устойчивого сравнения этнолингвистическая специфика онимов определена лингвокультурными представлениями, закрепленными за этими единицами. Впоследствии онимы как компоненты устойчивого сочетания подвергаются семантической деривации, проходят процесс десемантизации в виде приращения сем и деонимизации, озвучивают иные ассоциации, в том числе, и этнолингвистические. Тем не менее для понимания значения фразеологизма необходима узнаваемость в них онимов.

С помощью компонентного анализа установлено, что в устойчивые сравнения входят однокомпонентные антропонимы-симплексы и сокращенные имена. Устойчивые сравнения немецкого языка включают антропонимы с различающейся этнолингвистической спецификой: библеизмы, итальянские, греческие, немецкие, общеевропейские и германские онимы. В качестве эталона сравнения выступают личные имена известных персонажей из истории христианской культуры, литературы, фольклора, кинематографа.

Этнонимы являются средством реализации дискурсивной практики отграничения «свой — чужой»: во фразеологии семантика фразем с этнонимами четко определяется как оценка человеческих качеств на основе этнолингвистической специфики этих единиц. Этностереотипы возникают в ходе лингвоареальных контактов различного характера и разной степени интенсивности, стереотипные черты представителей этноса в семантике эталонов сравнения служат основой эмоциональной оценочной номинации, как правило отрицательных человеческих качеств, таких как глупость,

невежество, агрессивность, сварливость, наглость, гордыня, жадность. В немецком языке доминируют устойчивые сравнения, относящиеся к мужчинам. Сравнение с примерами из русского языка показывает различие этнолингвистических представлений.

Этнонимы в сравнениях имеют различную лингвокультурно и исторически опосредованную соотношенность; представляется, что в русском языке слабо представлены сравнения с этнонимами — номинациями соседствующих народов, что открывает перспективу дальнейшего контрастивного исследования.

Литература

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. *Гладченкова Е. А.* Прагматический и культурологический аспекты функционирования антропонимов в жаргонной фразеологии // *Язык и межкультурная коммуникация*. 2011. № 2. С. 31–36.
3. *Гладченкова Е. А.* О классификации онимов в составе жаргонных фразеологизмов по характеру референтной отнесенности // *Научная мысль Кавказа*. 2012. № 2 (70). С. 167–172.
4. *Гудков Д. Б.* Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей*. Вып. 4. М.: Филология, 1998. С. 82–93.
5. *Добровольский Д. О.* Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с. (*Studia Philologica*).
6. *Ковшиова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
7. *Ковшиова М. Л., Гудков Д. Б.* Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
8. *Малькова В. В.* Русские и немецкие устойчивые сравнения как средство представления тематического поля «Социальные отношения» // *Вестник Моск. город. пед. ун-та. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2014. № 3 (15). С. 116–120.
9. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских народных сравнений. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 800 с.
10. *Нефёдов С. Т.* Социокоммуникативное измерение оценки // *Германистика в современном научном пространстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.* Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2020. С. 122–128.
11. *Телия В. Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

12. Bock B., Manerova K. Phraseme zu Haus und Hof in der deutschen Sprachgeschichte // Yearbook of Phraseology. 2019. Vol. 10, no. 1. P. 39–64. DOI: 10.1515/phas-2019-0004.

13. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 239 S.

14. Dobrovolskij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik: Studien zum Thesaurus deutscher Idiome: Eurogermanistik. Tübingen: Stauffenburg, 2016. 399 S.

15. Dobrovolskij D., Piirainen E. Symbole in Sprache und Kultur: Studien zur Phraseologie aus kultursemiotischer Perspektive. Bochum: Bochum Brockmeyer, 1997. 485 S.

16. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2. Aufl. Tübingen: Walter de Gruyter, 2015. 294 S.

17. Földes C. Phraseme mit spezifischer Struktur // Phraseologie/Phraseology: Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung = Phraseology: An International Handbook of Contemporary Research: in 2 Bdn. / hrsg. von H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick. Bd. 1, Halbbd. 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2007. S. 424–435. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 28.1).

18. Manerova K. Kulturell bedingte Merkmale deutscher und russischer Phraseme im Vergleich // Kommunikative Praktiken in sozialen Kontexten: Sprachliche Mittel im Einsatz „Projekt Angewandte Linguistik“. Berlin: LIT, 2019. S. 53–66.

19. Matta H. Eine syntaktisch-semantische Analyse der redensartlichen Vergleiche im Deutschen und Ägyptisch-Arabischen anhand eines ausgewählten Korpus // Proverbium. 1999. Nr. 16. S. 193–226.

20. Ortner L. Wortbildungs- und Satzbildungsmittel zum Ausdruck von Metaphern und Vergleichen in Science-Fiction-Texten // Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Germanistische Reihe. 1985. Nr. 25. S. 255–275.

21. Pilz K.-D. Phraseologie: Versuch einer interdisziplinären Abgrenzung, Begriffsbestimmung und Systematisierung unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Gegenwartssprache: in 2 Bdn. Göttingen: A. Kümmerle, 1978.

22. Schemann H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. 2. Aufl., mit vollst. überarbeiteter Einführung. Berlin: Walter de Gruyter, 2011. 1038 S.

23. Szczek J. Die europäischen Völker in der deutschen und polnischen Phraseologie // Sprach- und Literaturwissenschaftliche Brückenschläge: Vorträge der 13. Jahrestagung der GESUS in Szombathely, 12.–14. Mai 2004 / hrsg. von M. Balaskó, P. Szatmári. München: Lincom, 2007. S. 109–117.

References

1. Akhmanova O. S. *Dictionary of Linguistic Terms*, 2nd ed., ster. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1969, 608 p.

2. Gladchenkova E. A. Pragmatic and Culturological Aspects of the Functioning of Anthroponyms in Slang Phraseology. *Iazyk i mezhu'k'urnaia kommunikatsiia*, 2011, no. 2, pp. 31–36. (In Russian)
3. Gladchenkova E. A. On the Classification of Onyms as Part of Slang Phraseological Units by the Nature of Reference Relatedness. *Nauchnaia mys' Kavkaza*, 2012, no. 2 (70), pp. 167–172. (In Russian)
4. Gudkov D. B. A Precedent Name in the Cognitive Base of the Modern Russian Language. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sb. statei*, issue 4. Moscow, Filologiiia Publ., 1998, pp. 82–93. (In Russian)
5. Dobrovo'lskii D. O. *Conversations About the German Word*. (Studia Philologica). Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2013, 752 p. (In Russian)
6. Kovshova M. L. *Linguoculturological Method in Phraseology: Culture Codes*, 3rd ed. Moscow, Lenand Publ., 2016, 456 p. (In Russian)
7. Kovshova M. L., Gudkov D. B. *Dictionary of Linguistic and Cultural Terms*. Moscow, Gnozis Publ., 2017, 192 p.
8. Mal'kova V. V. Russian and German Comparative Idioms as a Means of Presenting the Thematic Field “Social Relations”. *Vestnik Mosk. gorod. ped. un-ta. Ser.: Filologiiia. Teoriiia iazyka. Iazykovoe obrazovanie*, 2014, no. 3 (15), pp. 116–120. (In Russian)
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *The Big Dictionary of Russian Folk Comparisons*. Moscow, Olma Media Grup Publ., 2008, 800 p.
10. Nefedov S. T. Socio-communicative Dimension of Evaluation. *Germanistika v sovremennom nauchnom prostranstve: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Krasnodar, Kuban. gos. un-t Publ., 2020, pp. 122–128. (In Russian)
11. Teliia V. N. *Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects*. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury» Publ., 1996, 288 p. (In Russian)
12. *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, ed. by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1983, 840 p. (In Russian)
13. Bock B., Manerova K. Phraseme zu Haus und Hof in der deutschen Sprachgeschichte. *Yearbook of Phraseology*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 39–64. DOI: 10.1515/phras-2019-0004.
14. Burger H. *Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*, 4th ed. Berlin, Erich Schmidt, 2010, 239 p.
15. *Deutsches Sprichwörter-Lexikon*, in 5 vols., ed. by K. F. W. Wander, vol. 1. Leipzig, F. A. Brockhaus, 1867. http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/wander_sprichwoerterlexikon01_1867?p=196 (access date: 21.12.2020).
16. Dobrovo'lskij D. *Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik: Studien zum Thesaurus deutscher Idiome: Eurogermanistik*. Tübingen, Stauffenburg, 2016, 399 p.
17. Dobrovo'lskij D., Piirainen E. *Symbole in Sprache und Kultur: Studien zur Phraseologie aus kultursemiotischer Perspektive*. Bohum, Bochum Brockmeyer, 1997, 485 p.

18. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*, 2nd ed. Tübingen, Walter de Gruyter, 2015, 294 p.

19. Földes C. Phraseme mit spezifischer Struktur. *Phraseologie/Phraseology: Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung = Phraseology: An International Handbook of Contemporary Research*, in 2 vols., ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N. R. Norrick, vol. 1, semi-vol. 1. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft, vol. 28.1). Berlin; New York, Walter de Gruyter, 2007, pp. 424–435.

20. Manerova K. Kulturell bedingte Merkmale deutscher und russischer Phraseme im Vergleich. *Kommunikative Praktiken in sozialen Kontexten: Sprachliche Mittel im Einsatz „Projekt Angewandte Linguistik“*. Berlin, LIT, 2019, pp. 53–66.

21. Matta H. Eine syntaktisch-semantische Analyse der redensartlichen Vergleiche im Deutschen und Ägyptisch-Arabischen anhand eines ausgewählten Korpus. *Proverbium*, 1999, no. 16, pp. 193–226.

22. Ortner L. Wortbildungs- und Satzbildungsmittel zum Ausdruck von Metaphern und Vergleichen in Science-Fiction-Texten. *Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft. Germanistische Reihe*, 1985, no. 25, pp. 255–275.

23. Pilz K.-D. *Phraseologie: Versuch einer interdisziplinären Abgrenzung, Begriffsbestimmung und Systematisierung unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Gegenwartssprache*, in 2 vols. Göppingen, A. Kümmerle, 1978.

24. Schemann H. *Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext*, 2nd ed., with complete rev. introd. Berlin, Walter de Gruyter, 2011, 1038 p.

25. Szczyk J. Die europäischen Völker in der deutschen und polnischen Phraseologie. *Sprach- und Literaturwissenschaftliche Brückenschläge: Vorträge der 13. Jahrestagung der GESUS in Szombathely, 12.–14. Mai 2004*, ed. by M. Balaskó, P. Szatmári. München, Lincom, 2007, pp. 109–117.

Манёрова Кристина Валерьевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Kristina V. Manerova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.manerova@spbu.ru

SPIN-код: 2216-6448, AuthorID: 377350, ResearcherID: P-7023-2015, Scopus AuthorID: 57212490939